

Суд закрыт. Для прессы

Дело по обвинению бывшего строителя Владимира Царева в клевете слушалось вчера в областном суде. В худших традициях российского правосудия процесс шел при закрытых дверях, хотя основания для этого были выдвинуты довольно спорные: якобы могут быть разглашены сведения, порочащие истцу. Несмотря на возражения адвоката Станислава Рябенко и подсудимого, из зала выдворили журналистов. В кулуарах они шутили: хорошо еще, адвокату позволили остаться.

У ярославской Фемиды Царев — что кость в горле. С редкой настойчивостью он любые конфликты с организациями и чиновниками пытается решать цивилизованно, то есть с помо-

щью судов. И нередко наталкивается на неповоротливость, а то и бездействие судебной машины.

Очень непростые отношения сложились у него с судом Заволжского района. В этой инстанции Владимир Аркадьевич возбудил иск против жилищно-коммунальных организаций района, где он проживает, доказывая неправомерность установления завышенных тарифов за обслуживание жилья. Это дело, по его мнению, искусственно тормозилось. Решив, что Фемида не хочет ссориться с районными властями, он как-то сгоряча назвал судью нехорошим словом, хотя и из разряда нормативной лексики.

На Царева было заведено

уголовное дело. Была даже попытка упрятать обидчика в психбольницу якобы для экспертизы его душевного состояния в стационарных условиях. Лишь благодаря протестам общественности и прессы Царева оттуда скоро выпустили. Но дело не закрыли.

И вот вчера с утра до 16 часов за закрытыми дверями шло тщательное разбирательство, был ли факт клеветы в адрес судьи, или прозвучала фраза, брошенная в порыве эмоций и клеветы не содержащая. Свидетели обвинения ясности в дело пока не внесли.

Сегодня суд продолжит разбор этого по-своему уникального случая.

Андрей ЛУБЕНИН.